

УДК 347.965

Мецлер Валерия Эдуардовна

Кушнарев Александр Сергеевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

vmetzler2002@mail.ru

KUSHNAREV-02@LIST.RU

Metsler Valeria

Kushnarev Alexander

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аннотация: проблема оказания неквалифицированной юридической помощи в современных условиях остается насущной. Авторы рассматривают возможность введения адвокатской монополии на судебное представительство. Анализируются перспективы введения адвокатской монополии. Приводится международный опыт. Делается вывод о важности реализации конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи путем внедрения адвокатской монополии.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская монополия, гражданское судопроизводство, Конституция РФ, конституционные права, квалифицированная помощь.

PROSPECTS FOR IMPLEMENTING THE ATTORNEY MONOPOLY IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation: the problem of providing unqualified legal assistance in modern conditions remains pressing. The authors are considering the possibility of introducing a lawyer's monopoly on judicial representation. The prospects for introducing a lawyer's monopoly are analyzed. International experience is provided. The conclusion is drawn about the importance of realizing the constitutional right to provide qualified legal assistance through the introduction of a lawyer's monopoly.

Key words: advocacy, lawyer monopoly, civil proceedings, the Constitution of the Russian Federation, constitutional rights, qualified assistance.

Качество услуг по оказанию юридической помощи в современных условиях сильно разнится. Все дело в том, что в данной сфере работают как высококвалифицированные представители юридического сектора, так и свободно действуют лица, не получившие высшего образования, имеющие непогашенную судимость или психическое заболевание, обманывающие людей. Этот фактор затрудняет реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленного в части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации. Международная комиссия юристов в 2015 году выдвинула следующий тезис: «Тот факт, что большинство юристов в России действуют за рамками какой-либо системы самоуправления, означает, что российская правовая система во многом полагается на лиц, которые не подчиняются требованиям Кодекса этики и дисциплинарной системы». Таким образом, созданный дуализм требует совершенствования разрозненного рынка юридических услуг.

Долгие годы предметом обсуждения является проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, опубликованный Министерством юстиции в 2017 году, предусматривающий

упорядочивание системы оказания квалифицированной юридической помощи в РФ путем предоставления возможности осуществлять представительство во всех судебных инстанциях только адвокатам. Согласно пункту 2 раздела II основной задачей Концепции является «объединение разрозненного рынка юридических услуг в единую регулируемую профессию, подчиняющуюся общим профессиональным этическим требованиям, ограничение доступа на рынок и исключение с рынка недобросовестных участников» [1]. Таким образом, Концепция закрепляет адвокатскую монополию.

Благодаря квалифицированной помощи профессиональных адвокатов, участники гражданского судопроизводства могут осуществлять свои процессуальные права и выполнять юридические обязанности. Вопрос адвокатской монополии вызывает дискуссии среди юристов [2, с. 121]. Однако, важно отметить, что цель Концепции не заключается в ограничении круга лиц, представляющих интересы в судах, а в предоставлении квалифицированной юридической помощи, качественных услуг и повышении эффективности проведения судебных процедур.

Вплоть до 2019 года Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержал обязательных требований о высшем юридическом образовании к судебным представителям. Это доходило до того, что лица, не имеющие необходимого образования, оказывали некачественную помощь, в то же время привлечь к ответственности таких лиц было просто невозможно. Если же рассматривать именно адвокатскую помощь как квалифицированную юридическую, то помимо того, что у них есть соответствующее образование, они обязаны соответствовать закрепленным в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексе этики требованиям. В том числе, к адвокатам применимы соответствующие дисциплинарные меры наказания. Тем самым, законодатель смог закрепить решающую роль адвокатской деятельности. Однако часть 2 статьи 49 Гражданского процессуального кодекса РФ содержит

следующую формулировку: «представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [3]. По мнению авторов, данная формулировка вносит неопределенность в оказание квалифицированной помощи, тем самым, закрепляя возможность оказания юридической помощи, не имея специального статуса и необходимого образования, что с точки зрения авторов является неправильным, создающим риск невозможности реализации своего конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Немного вернемся к началу нашего исследования. В Конституции РФ и в Гражданском процессуальном кодексе РФ не закреплены критерии разграничения квалифицированной юридической помощи от неквалифицированной. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность признается квалифицированной юридической помощью. Это единственный правовой акт, который закрепляет понимание квалифицированной помощи. В то же время, пункт 3 этой же статьи вышеуказанного закона перечисляет виды деятельности, которые не являются адвокатской деятельностью, то есть вытекая из дефиниции пункта 1, не являются квалифицированной помощью. В данный перечень, в том числе, входит юридическая помощь, оказываемая участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги и другие. Тем самым, законодатель отделил понятие квалифицированной юридической помощи, которая оказывается адвокатами, от простой юридической помощи, которые осуществляют иные лица, перечисленные в пункте 3 статьи 1 Закона об адвокатуре [4, с. 165]. Показателем оказания квалифицированной юридической помощи является сдача квалификационного экзамена лицом, претендующим на получение статуса адвоката.

Стоит отметить, что наличие высшего юридического образования не является гарантией того, что работает квалифицированный специалист. Статистика показывает, что 41% выпускников юридических вузов по специальности не работают, и всего 3% постоянно практикуют в судах [5, с. 214]. Таким образом, риск столкнуться с неквалифицированным юристом, хоть и имеющим образование, но не обладающим опытом и навыками работы в судах, крайне велик. Последствием будет – неоказание квалифицированной помощи, а, соответственно, нарушение конституционного права. Поэтому очень важно установить адвокатскую монополию в гражданском процессе для возможности реализации конституционных прав, а также прав на получение качественных юридических услуг.

Рассмотрим зарубежный опыт. Адвокатская монополия получила свое распространение во многих европейских странах, в том числе во Франции и Германии, а также в США, Канаде, Израиле и многих других. В странах Азии адвокатская монополия возведена в абсолют, например, в Корее, Тайване. В Японии адвокатскую монополию распространяют не только на судебные разбирательства, но и на оказание простых юридических услуг, например, при работе со сделками, а оказание помощи по правовым вопросам при отсутствии статуса адвоката – это преступление [6, с. 227].

В заключение, хотим отметить, что объединение юридического сообщества по общим стандартам и механизмам контроля является необходимым для обеспечения гражданам квалифицированной и профессиональной юридической помощи в соответствии с Конституцией. Эта миссия также способствует увеличению социальной ответственности государства. Поэтому мы призываем к единому подходу в регулировании отношений в области судебного представительства, который предполагает объединение юристов-судебных представителей на базе адвокатуры.

Список литературы:

1. Проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи [Электронный ресурс]//Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <http://minjust.ru/ru/novosti/opublikovanproekt-konceptcii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy-pomoshchi> (дата обращения: 31.03.2024).
2. Дебалюк, А. Р. Перспективы введения адвокатской монополии в гражданский процесс / А. Р. Дебалюк. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 120-122.
3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // "Парламентская газета", N 220-221, 20.11.2002.
4. Верещагин А. Н. К оценке обоснованности адвокатской монополии // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 2. С. 152–179.
5. Руднева Ю.В. Институт обязательного судебного представительства в свете реформы процессуального законодательства // Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 213-215.
6. Мусалаев К. С. Представительство и адвокатская монополия в Российской Федерации: плюсы и минусы // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 225–228.